ПРОБЕЖАТЬ БОСТОНСКИЙ МАРАФОН В ХИДЖАБЕ ¹

С. Беркман

Подобно многим участникам Бостонского марафона, который состоится в понедельник, Линн Скорцони (Leanne Scorzoni) побежит на нем в память о жертвах прошлогоднего теракта. Однако побежит она в хиджабе: после этого нападения Скорцони перешла в ислам, и своим участием хочет подчеркнуть, что мусульманской общине Бостона этот теракт тоже причинил боль.

Раньше Скорцони никогда не участвовала в забеге, но эта 32-летняя уроженка Бостона много лет смотрит марафон со стороны. Выросла Скорцони в соседнем Данверсе, и ее семья каждый год приезжала на перекресток улиц Кларендон и Бойлстон в восемь тридцать утра, иногда захватывая с собой кастрюли и сковородки, чтобы шумом поддержать бегунов.

В прошлом году Скорцони заняла то же самое место возле финишной черты, ожидая своего друга по имени Сэм. Незнакомый с традициями Бостонского марафона, он приехал поздно, и около половины третьего спросил, где находится ближайший туалет. Скорцони не хотелось уходить со своего места, откуда хорошо было видно участников марафона, но она согласилась провести своего друга через толпу и показать туалет. Когда в 14:50 взорвались бомбы, они находились на соседней Ньюбери-стрит примерно в четырех кварталах от финиша. Громкая музыка заглушила взрывы, но когда Скорцони включила свой сотовый телефон, она обнаружила на нем десятки СМС-сообщений от друзей и родственников, которые спрашивали, где она находится, и все ли с ней в порядке. Скорцони не верит, что с того места, где погибли три человека и более 260 получили ранения, ее увела какая-то божественная сила. «Просто мне с другом надо было в туалет», — говорит она.

На следующий день, говорит Скорцони, к ней на работу в общий госпиталь штата Массачусетс наведальсь агенты ФБР, которые спросили ее о фотографии Сэма, выложенной ею в Facebook. Сэм — мусульманин родом с Ближнего Востока. Потрясенная взрывами и встречей с ФБР, Скорцони после взрывов регулярно навещала своих мусульманских знакомых и друзей. Когда средства массовой информации начали разбираться в биографии

братьев Царнаевых, появились местные сообщения о периодических словесных нападениях и физических атаках на мусульман. Мечети стали получать по электронной почте ненавистнические послания. Получало их и Исламское общество Бостонского культурного центра в Роксбери, которое, согласно первым сообщениям Los Angeles Times, посещал Тамерлан Царнаев. Газета перепутала его с Исламским обществом Бостона, находящимся в Кембридже. Скорцони прочитала об этих письмах на страничке центра в Facebook, но там же она увидела многочисленные комментарии поддержки, пришедшие со всей страны.

Скорцони воспитывали католичкой, но в 1999 году она ушла из лона церкви, сделав это после того, как несколько ее родственников публично заявили о сексуальных домогательствах со стороны местных священников. «Мне было 18 лет, я была разгневана. Я тогда решила, что больше в церковь не пойду», — говорит она, добавляя, что часто принижала родственников и друзей за их религиозные убеждения.

Спустя годы один из подвергшихся сексуальным домогательствам родственников сказал Скорцони, что он избавился от своей злобы на религию, и что ей следует сделать то же самое. Переехав в 2011 году в Бостон, она вспомнила, что в общественном городском транспорте видела много объявлений Исламского общества Бостонского культурного центра, а позднее выяснила, что оно находится всего в двух кварталах от ее жилья. Впервые Скорцони посетила общество летом 2012 года, когда шла домой из магазина. Она спросила выходящую из мечети женщину, можно ли туда заходить посторонним. «Я думала, они как мормоны, ведь в мормонские храмы чужих не пускают», — рассказывает Скорцони.

Скорцони зашла в книжный магазин центра, где впервые встретила Сэма, и три часа проговорила о религии с владельцем магазина. Потом у нее в мечети появились новые знакомые, она стала приходить к службе, и периодически садилась на молельный коврик с целью медитации. Таким образом, Исламское общество Бостонского культурного центра стало для нее особым местом. Именно там она стала снова ощущать себя комфортно в религиозной среде. В исламе Скорцони обнаружила «смысл ритуалов, медитации и мирозерцания, в которые ей хотелось погрузиться всю жизнь».

¹ Источник: <http://www.newyorker.com/online/blogs/sportingscene/2014/04/running-the-boston-marathon-in-a-hijab.html>

Через пять недель после теракта она позвонила имаму Исламского общества Бостонского культурного центра Сухаибу Уэббу (Suhaib Webb) и сказала ему, что готова перейти в ислам. Она отправилась в мечеть в джинсах, рубашке и шлепанцах. После церемонии Скорцони с Сухаибом столь же неофициально отпраздновала свой переход в ислам, угостившись прямо на ступенях мечети куринными крылышками и арбузом.

Исламское общество Бостонского культурного центра играет заметную роль в усилиях местной мусульманской общины по оказанию поддержки и помощи жертвам терактов. В прошлую пятницу оно организовало хутбу, или проповедь в память о погибших. А в четверг Уэбб выступил в храме Олд-Саут на вечере «Памяти и надежды». Скорцони тоже была там, и в один из моментов организаторы попросили встать всех участников марафона. «Все начали аплодировать, а бегуны просто начали плакать, и вскоре после этого плакали уже все,— вспоминает она.— Все в церкви молились за всех нас, молились за город, а не только за бегунов».

Скорцони регулярно посещает службы, а в понедельник побежит марафон в хиджабе. Однако у нее, как она сама выражается, есть «привилегия белой», чего нет у многих мусульман. Она работает по совместительству, преподавая английский в качестве второго языка. Многие из ее учеников это молодые одинокие мусульмане, живущие в США, или люди, работающие по 70 часов в неделю, чтобы обеспечить свои семьи. Она знает, что у братьев Царнаевых, проживших в США почти десять лет,

было гораздо лучшее воспитание, чем у многих мусульман из этого района; и она считает, что действия этих террористов оставили незаживающие раны у тех, кто отмежевался от их радикализма.

«Я смотрю на это так же, как на то, что есть добропорядочные католики, а есть баптистская церковь Вестборо,— говорит она, имея в виду экстремистскую группировку, которая часто устраивает протесты против сообщества геев.— Это просто такой беспомощный гнев, когда тебе хочется сжать кулаки и сказать: «Вы просто заставляете всех сделать пять шагов назад и вернуться в прошлое». Эти двое просто лишили людей жизни, лишили их возможности сделать свою жизнь лучше».

В понедельник вместе со Скорцони марафон побегут еще два члена Исламского общества Бостонского культурного центра. Официально Скорцони бежит в целях сбора средств для отделения лечебной гематологии и онкологии общего госпиталя штата Массачусетс. Но когда люди спрашивают ее, чем они могут помочь, Скорцони говорит им, чтобы они присоединились к марафону и показали, что эта традиция жива, и ее ничто не остановит.

Когда в понедельник Скорцони пересечет финишную черту, ее там будут поддерживать родственники, а также Сэм и другие знакомые и друзья из исламского центра. «Я считаю, что мы уходим прочь от того отношения, когда люди говорили: «Эй, смотрите, мусульманин делает что-то вполне обычное»,— говорит эта женщина.— Сейчас мы наблюдаем здесь множество культур и религий, и так и должно быть».